

Когда мужу выпало поехать служить в Индию, мы страшно обрадовались. Всем известно, что после нескольких лет проведенных там, офицеры возвращаются назад богачами. Дешевые товары, золото, ювелирные изделия. Да и вообще — все-таки Индия. Теплое море, много фруктов...

Иногда такие длительные командировки омрачаются опасной работой, но в данном случае ничего такого не было. Мы жили в Латвии, где на аэродроме «Скулте» мой муж тренировал иностранных военных летчиков. И в Индию поэтому нас послали. Муж служил там инструктором-летчиком. Конечно, мы поехали с радостью.

Вот только жизнь там очень скучная у всего советского военного контингента, а уж у офицерских жен... вы сами знаете. Бабские сплетни, скучные разговоры — все о мужьях, их карьере, да о том, что где можно подешевле купить. От такого любая нормальная женщина скоро озверевает.

Поэтому я была приятно удивлена, когда однажды муж пришел домой не один, а с неожиданным гостем. Он оказался старым знакомым. Капитан Радж учился не-сколько месяцев у нас, у мужа, и теперь возглавлял экипаж огромного ИЛ-38 разведывательной морской авиации. Индусы придавали этим машинам советского производства огромное значение, восхищались их достоинствам. Морская аэро-разведка для Индии — важное дело. Мой муж хорошо научил Раджа в свое время управляться с этим самолетом. Теперь Радж считался лучшим летчиком на западном побережье. Мы пили терпкое красное вино в саду, под душистыми фруктовыми деревьями, вспоминали наши прежние встречи в Риге.

Я невольно любовалась Раджем. Он был моложе меня лет на семь — худой, с курчавой шевелюрой, с тонкой шеей в жестком воротничке форменной белой рубашки. Он был совсем темный, почти как негр, и даже тонкие черные усики на его лице почти не выделялись.

Однако, думала я не об этом. У меня была давняя мечта. Может быть, вы меня поймете. Когда долго, много лет имеешь с чем-то дело, тем более опосредованно, начинаешь хотеть прикоснуться к этому. Я жена летчика, все наши друзья — летчики. Вся жизнь наша проходит вблизи военных аэродромов. Машины наших мужей — это члены наших семей. Как будто это наши дети. Самолет дальней разведки ИЛ-38 был частью моей семьи, моей жизни. Вокруг него строились мысли моего мужа, его успехи и неудачи, с ним была связана карьера, а значит и семейное благополучие. И, конечно, «ребенок» моего мужа не может не быть отчасти и моим ребенком. Только я никогда не летала на нем. Это было строго запрещено, и хотя я много раз просила об этом, муж никогда не решался нарушить инструкции.

Но риск — это черта моего характера. И охота пуще неволи. И запретный плод сладок. Как сказал Пушкин:

«Запретный плод нам подавай, а без него нам рай не рай». Да мало ли еще можно сказать об этом еще.

Короче говоря, когда муж на несколько минут вышел из сада в дом, я решилась, и набросилась на Раджа с уговорами взять меня с собой в полет. Конечно, он отне-кивался, отказывался, ссылаясь на инструкции, которые в Индии так же строгие как и наши... Но я пошла на все. Я строила глазки, я умоляла, брала Раджа за руку и заглядывала в его красивые миндалевидные глаза. Кто же устоит против такого? Только не военный летчик...

Муж не должен был знать об этом. Это было условие Раджа, и, естественно, он совпадало с моими желаниями. Но почему-то, я ничего плохого тогда не думала, а просто потому что он от страха с ума бы сошел. Если слухи о таком полете жены советского инструктора — с индийским экипажем дойдут до начальства, мы в два счета окажемся на Дальнем Востоке... Договорились, что как только муж едет куда-нибудь больше чем на сутки я сразу позвоню Раджу. На том и порешили. Я была вне себя от восторга. Моя безумная сумасбродная затея мне ужасно нравилась.

Действительно, не прошло и месяца, как мужа отправили в Дели по какому-то делу на несколько дней. Я бросилась к телефону, как только машина мужа скрылась за поворотом. На следующее утро Радж встречал меня у проходной аэродрома. Он уже обо всем договорился со всеми. Говорят, что в нашей армии нет порядка. Это не так. Все познается в сравнении. Когда Радж вел меня по аэродрому к самолету, и ветер на летном поле картинно раздувал колоколом подол моего яркого платья, а вокруг я видела смеющиеся лица охранников, машущих приветственно руками солдат, я подумала что в нашей-то армии железная дисциплина... Мы беспрепятственно через люк проникли в самолет. Он еще издали поразил меня.

Огромная лазорево-голубая махина, как гигантская морская птица гордо стояла, развернувшись крыльями ко мне навстречу. Величие полета, воплощенная в сверкающий металл мечта человека о могуществе над небом — все это было сконцентрировано машине моей мечты...

Радж познакомил меня с экипажем. Я знала, что вокруг меня будет семеро мужчин, но при виде семи улыбающихся лиц разного цвета, разного возраста, сначала даже отпрянула. Меня посадили на пол в передней кабине, втиснув между Раджем и правым летчиком — толстяком по имени Малави. В кабине было очень тесно, и сзади в мою спину утыкались колени штурмана-навигатора. Это был рослый здоровенный, круглолицый, в расстегнутой рубашке по имени Сингх.

Через несколько минут получив разрешение на взлет, машина взревела всеми четырьмя турбовинтовыми двигателями и мы взмыли в манящую даль. Я не буду описывать вам все свои впечатления от полета, от самого большого наслаждения в моей жизни. Ведь что может быть лучше чем сбывшаяся мечта. Самолет плыл над морем в голубой дымке. Так казалось потому, что яркое голубое небо сливалось повсюду, насколько хватало глаза с синевой бескрайнего Аравийского моря. Солнце стояло высоко над нами.

Спустя некоторое время пилоты подключили к системе управления ЭВМ, и развалились в креслах, отдыхая. Малави протянул мне бутылку «Пепси-колы». Так мы летели еще примерно минут сорок, весело и оживленно болтая. Из второй задней кабины потянуло каким-то незнакомым запахом. Я сказала об этом. Радж тихо рассмеялся:

«Это наркотик. Не бойся, он легкий. Лететь долго, и мы по очереди немножко употребляем. Ничего страшного. Хочешь попробовать?»

Весь этот полет был таким необычным, вся обстановка поражала меня своей непривычностью. Я согласилась. Мне протянули сигарету с «травкой». Сначала затягиваться было немного страшно, и вкус был не очень приятным, но потом я распробовала. Чуть кружилась голова, во всем теле ощущалась легкость. Отдавшись этим необычным ощущениям, я провела в прострации какое-то время. Очнувшись, я встала и, пройдя между тесно поставленными креслами в обеих кабинах, зашла в туалет. Дверь его не запиралась. Не

успела я, подняв платье, сесть на стульчак, как дверь вдруг неожиданно открылась. На пороге стоял Радж. Он широко улыбался, и брюки его были расстегнуты...

Я, ошеломленная, продолжала сидеть, и прямо на уровне моего лица оказалось нечто. Сначала я даже отпрянула, не поняв что это такое. Огромный член Раджа, шоколадного цвета, с сильно обнажившейся головкой покачивался прямо перед моим ртом. Отодвинуться в тесной кабинке туалета я не могла. Головка члена, увесистая, округлая как груша, тыкалась прямо в меня. Легкий наркотик, к которому я, однако, не привыкла, все же сделал свое дело. Реакции мои были притуплены, я соображала, как в тумане. И, поэтому, не особенно раздумывая, сделала то, что так естественно для женщины в моем положении. Я раскрыла пошире губки и приняла в себя этот прекрасный инструмент. Когда ты, полуголая, сидишь на унитазах и писаешь, а перед тобой во весь рост стоит темнокожий красавец, размышлять не приходится...

Вся сцена происходила в молчании. За переборками самолета слышался ровный гул турбовинтовых двигателей, а я старалась изо всех сил — облизывала грушевидную крупную головку торчащего из штанов мужчины члена, играла с ним язычком, заталкивая то под одну щеку, то под другую.

Видно было, что Раджу это понравилось. Он заставил меня встать. Трусики, болтавшиеся у меня на коленях, упали на пол, и я переступила через них. Внутри меня все горело зажегшимся желанием. Радж повернул меня спиной к себе, и поставил ра-ком над унитазом. Руками я упиралась в стульчик, моя голова почти свесилась в сливное отверстие. В тот момент больше всего я боялась, что мои волосы упадут в унитаз и станут мокрыми. Это испортило бы мне прическу...

Мужчина подняв подол платья, просунул руку между моих трепещущих в ожидании ляжек, и по движениям его руки я поняла, что мне нужно пошире расставить ноги. Когда я это сделала, раскорячившись как лягушка, он вошел в меня. Член входил как по маслу в мое увлажненное влагалище, двигаясь ритмично, деловито, и в то же время властно, уверенно, доводя меня до исступления... Я дергалась, вскрикивала, но движения мои были стесненны теснотой туалетной кабинки. Член Раджа был очень длинным, он ударялся прямо в мою матку, заставляя меня сжиматься внутри и по кошачьи вопить от восторга.

Потом Радж вынул член из меня, и сказал: «Тут тесно. Мало места. Выйдем». Я была очень удивлена и раздосадована. Зачем было начинать, и доводить меня и себя до экстаза, если потом даже не дойти до оргазма? Ведь мы еще ни разу не кончили... Яправила платье и мы вышли во вторую кабину. Я была вся мокрая внизу, мое влагалище уже дало обильный сок, лицо покраснелось, глаза горели...

Сидевшие во второй кабине второй и третий штурманы-навигаторы с нескрываемым любопытством осмотрели нас. Я сгорала со стыда. Ведь было совершенно очевидно, чем мы только что занимались. Как мне теперь смотреть в глаза всем этим незнакомым мужчинам, после того, как я проявила такую постыдную женскую слабость и податливость?

Однако, смотреть им в глаза мне не пришлось. Пока я размышляла о подобных моральных материях, Радж вдруг тут же задрал мое платье и, опрокинув грудью на столик, вошел в меня через задний проход. Это был шок.

Так неожиданно, без всякой подготовки, на глазах у посторонних, да еще и в попу... Лежа грудью на столике, я закричала. В моем крике были и чисто физическая боль, и возмущение таким предательским отношением, и стыд, от которого теперь уже не избавиться, и

бессилие Член Раджа, как гигантский штопор буравил меня, раздирая мой ранее никогда не тронутый задний проход. Я задыхалась, и не переставая, кричала. Постепенно, под таким мощным напором, который обрушил Радж на мою бедную задницу, стенки ануса несколько растянулись. Боль поутихла, и я стала ощущать сначала незаметные, а потом все более жгучие приливы наслаждения. Теперь я уже даже старалась «подмахивать», двигаться навстречу мужчине. Когда Радж наконец кончил, и его горячая сперма растеклась по моим внутренностям, я кончила и сама.

Было жарко. Третий штурман — молоденький, очень темнокожий парень, помог мне снять платье. Оно было все мокрое от моего пота, прилипало к телу. Я осталась совершенно голая в окружении семи мужчин!

Пока Радж удовлетворился мною, остальные смотрели на это. Кто-то успел разложить складную койку. Я знала, что ИЛ-38 оборудованы раскладушками для от-дыха экипажа, и вот теперь мне довелось полежать на такой кровати... Первым на меня сверху лег третий штурман Фаттах. Я вспомнила, как его зовут, когда он вдвинул в меня свой инструмент и остальные мужчины, подбадривая его, загалдели: «Давай, Фаттах, давай!»

Все-таки им не терпелось скорее получить меня, и пока Фаттах трахал меня во влагалище, еще один мужчина сняв штаны, уселся мне на грудь. Это было тяжеловато, но, увидев его член, я забыла обо всем. Такого мне еще не доводилось видеть даже в кино. Он был совсем короткий, но толщина его... Член был как неправдоподобно толстая сарделька, с почти до середины сдвинутой назад кожей. Мясистая розовая плоть вошла в мой широко открытый ротик. Я ощутила небывалую сладость во всем моем существе. Мое влагалище трахал один член, мой рот — второй... Небывалое наслаждение для жены полковника Куликова...

Я кончила раз за разом, заливая своим соком всю раскладушку. Мужчины менялись, и я не успевала следить, кто из них терзает меня в настоящий момент. Да и зачем? Их было семеро. Никогда бы раньше не подумала, что смогу выдержать такой напор. Семь человек. Подумать только... Я вертелась под ними во всех позах, какие они только не придумывали для меня. Стоя, сидя, лежа, на четвереньках...

Потом я поняла, почему они так спешили. Мы приближались к объекту разведки. До американского флота оставалось километров двести, и впереди показались идущие навстречу истребители. Экипаж занял свои места.

Меня на время оставили в покое, и я успела кое-как подмыться, подкраситься, прикоснуться рукой к влагалищу было больно — все там было сильно растерто. Попа болела. Конечно, если с непривычки в твой анус пройдутся семь человек...

Через иллюминаторы были видны ведущие нас американские самолеты. Остроносые, с треугольными крыльями «Ф-15» отчетливо просматривались справа и слева по нашему борту.

Не успела я наложить на свое лицо последние штрихи косметики, как меня позвал Радж. Я прошла к нему в переднюю кабину. Он чуть заметно взглянул на меня, стоящую обнаженной перед ним, и кивнул головой. Я поняла его, и распластавшись, подлезла снизу к его креслу. Устроившись, а вернее, скорчившись в его ногах, я сама растянула его штаны и принялась сосать. Гордость распирала меня. Значит, ему понравилось, как я сосу. Это заставляло меня с удвоенной, утроенной нежностью выполнять свою работу, когда он начал кончать, то сильно дернулся в кресле. Член выскочил у меня изо рта. Я порывалась скорее взять его губами опять, но Радж оттолкнул меня, и, вытаращив глаза, глядя прямо перед собой, кончил сам. Его член еще сильнее напрягся, темные вены вздулись так, что, казалось, сейчас лопнут. По

телу прошла судорога, которая сконцентрировалась в раздувшейся головке. И тут она выстрелила. Это был именно выстрел, мощный залп большого заряда спермы. Крупным зарядом сперма вылетела из члена, и пролетев полметра, ударила в приборную панель. Отличный выстрел!

Сперма растеклась по приборной панели, и, повинаясь требовательному взгляду Раджа, я покорно слизала ее. Я делала это с удовольствием. Ни одна капля этого живительного нектара не должна была пропасть зря. Мне хотелось проглотить все, впитать в себя всю замечательную жидкость этих сильных мужчин. Я чувствовала, что когда сперма горячими струями вливается в меня, я сама заряжаюсь энергией, силой.

Я сидела на полу, облизывая губы, когда меня позвали во вторую кабину. Я отправилась туда. Из иллюминатора были видны все те же «F-15» — они как будто не двигались, просто висели неподвижно в воздухе рядом с нами. На бортах были нарисованы огромные акулы — символы эскадрильи, а под крыльями явственно виднелись устрашающие ракеты «Воздух-воздух». Может быть, у меня было такое настроение, но эти ракеты показались мне ужасно похожими на члены — такие же устрашающие члены «моих» семерых мужчин.

С тех пор я всегда вспоминаю эти мощные члены, так свободно и безраздельно владевшие мной, коща вижу боевые ракеты.

Я ползала по полу кабин самолета и отсасывала поочередно у мужчин, пока они работали, пока были заняты своим заданием. Сколько прекрасной спермы растеклось по моему лицу, сколько мне удалось проглотить...

Я превратилась в охотницу за спермой! Хищно я переползала к следующему едва только заканчивала с очередным. Я совсем забыла себя, забыла, который час, кто я такая, что со мной происходит. Только толстые шоколадного цвета члены в моем ненасытном рту, только сладкая, тягучая сперма...

Несколько раз мне давали затянуться сигареткой, несколько раз давали попить чего-нибудь...

Уже под конец полета я была вознаграждена за все свои страдания. Каждый мужчина еще раз по очереди взял меня раком, причем они соревновались, кто из них введет член глубже в мою матку. Сношение в матку — это неслыханное дело. Почти никто не может этого у нас. А все эти легчики смогли. Сначала это было страшно больно, я опять орала, а потом чуть привыкла, и небывалое наслаждение затопило меня. Я плакала от счастья, насаженная маткой на глубоко влезший в меня член. О таком наслаждении я никогда и не подозревала.

После полета Радж отвез меня домой на машине. В дом он не вошел, простился со мной на улице. По дороге я вспомнила, что забыла в самолете трусы, и сказала ему об этом. Радж засмеялся и сказал, что трусы они мне теперь никогда не отдадут. «Почему?» — спросила я. А он тогда ответил мне, что коллекционирует у себя в самолете женские трусики, бюстгалтеры и прочее. Я узнала, что иногда в полет экипаж Раджа берет с собой женщину для развлечения. В течение одиннадцати часов полета они проделывают с ней все что угодно. Больше одной женщины брать нельзя, тесно, поэтому далеко не каждая проститутка соглашается обслуживать семерых мужчин. Обычно на это идут официантки и судомойки из офицерской столовой, да и то за неплохую плату. А тут я навязалась. Совершенно бесплатное развлечение... Представляю, какое это было развлечение — смотреть, как белая женщина, замужняя, да еще жена известного полковника Куликова ползает голая по полу в ногах у семерых парней. И ее можно трахать куда угодно, и спускать во все отверстия... А она еще дрожит от восторга и благодарно подвывает. Теперь их коллекция, состоящая из

официанточек и дешевых шлюшек пополнилась еще и мной. Долго они будут, наверное, вспоминать меня и смеяться. Но и я буду долго вспоминать их. Но смеяться не буду. Во-первых потому что меня гложет и угнетает обида, что меня использовали в роли сучки, а во-вторых, потому что... потому что... Я никогда больше не испытаю такого незабываемого удивительного полета на самолете ИЛ-38.